

13. Valette M. Enonciation et cognition cher Guillaume // *Le français moderne*. – 2003. №1., p.6-25.
14. Leçons de linguistique de Gustave Guillaume 1948 – 1949. Série A. Québec: Les Presses de l'université Laval ; - Paris : Librairie C. Klincksieck. – 1971, 269 p.
15. Минкин Л. М., Моисеева. К проблеме соотношения мышления, языка и речи // *Вісник Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна*, № 635. – 2004. – с. 103 – 109.
16. Moeschler J. Reboul A. Dictionnaire encyclopédique de pragmatique / Moeschler Jacques Reboul Anne – Ed. du Seuil. Paris – 1994, 562 p.
17. Guillaume G. Langage et science du langage. – Librairie A. – Paris. G. Nizet. ; Québec. Presses de l'Université Laval. 1969. 286 p.
18. Могила Л. М. Теперешній час дієслів французької мови: системно-функціональна інтерпретація. Автореф. дис. ... канд. філол. наук. – Київ. 2011.
19. Минкин Л. М. Проблемы значения в теории языка и речи / *Вісник Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна* №471. – Харків: Константа. 2000. – с. 179 – 192.
20. Valin R. Introduction/ Leçons de linguistique de Gustave Guillaume 1948-1949. Série A. – Québec : Les Presses de l'université Laval ; - Paris : Librairie C. Klincksieck. – 1971, p. 9 – 58.
21. Гируцкий А. А. Нейролингвистика: пособие для студентов /А. А. Гируцкий. Н. А. Гируцкий. – Минск: Тетра/ Системс, 2010. 192 с.
22. Ахутина Т.В. Порождение речи: Нейролингвистический анализ синтаксиса / Ахутина Татьяна Васильевна. – М.: Изд. ЛКИ, 2008. 224 с.
23. Серл Д. Открывая сознание заново. Перевод с англ. А. Ф. Грязнова / Серл, Джон. – М.: Идея – Пресс. 2002. – 256 с.
24. Toussaint, M. Vingt ans après ou Gustave Guillaume et la neurolinguistique / *Revue Romane*, VII, 1. – 1972. p. 68 – 89.
25. Monneret Ph. Pour une psychomécanique des pathologies du langage. Etude de neurolinguistique théorique. Thèse de Doctorat de l'Université Paris IV – 1996.
26. Monneret Ph. Les exigences théoriques d'une neurolinguistique guillaumienne / *Le français moderne. Revue de linguistique française*, №1. – 2003, p. 26-36.

**ПОЛЕВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ГЛАГОЛОВ ВОСПРИЯТИЯ В ЯЗЫКЕ И РЕЧИ
(НА ЗАПАДНО-РОМАНСКОМ МАТЕРИАЛЕ)**

С.А. Моисеева,

доктор филологических наук, профессор
ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Белгород, Россия

В статье рассматриваются глаголы восприятия в западно-романских языках в рамках лексико-семантического поля, их функционирования в языке и речи.

Ключевые слова: глаголы восприятия, семантическое поле, полисемия, западно-романские языки.

In the present article verbs of perception used in the Western-Romanic languages are being examined, an analysis of their functioning in virtual and actualized reality is being performed.

Key words: perception verbs, polysemy, semantic structure, semantic field, Western-Romanic languages.

Объектом анализа в данной статье является лексико-семантическое поле глаголов восприятия в западно-романских языках: французском, итальянском и испанском. Исследование языка в системно-структурной парадигме разработанное в XX веке даже в третьем тысячелетии остается актуальным не только для современных исследователей, но и для будущих поколений лингвистов, работающих уже в иных парадигмах. В гуманитарных науках научные парадигмы не сменяют друг друга, но накладываются одна на другую и сосуществуют в одно и то же время. При исследовании языка в системно-структурном плане прибегают к полемому подходу, прочно вошедшему в методы исследования разных областей и уровней языка. Исследование поля, представлено в лингвистике в виде парадигматических, синтагматических, ассоциативных, функционально-семантических полей. Разработанные полевые концепции существенно продвинули наши представления об отдельных подсистемах языка и о закономерностях их организации, превратив данную методику в одно из ведущих и продуктивных направлений современной лингвистической науки. Для функциональной классификации номинативных единиц языка крайне важен учет семиотических характеристик, их свойств как языковых знаков. Знаки в языковой системе обладают значимостными свойствами и валентностными потенциями, которые находятся в виртуальном состоянии и актуализируются в речи. Роль языка состоит в представлении для речи на основе имеющихся в системе форм большего или меньшего выбора контекстных значений [3: 83]. Такое разграничение языковых и речевых значений основывается на двух лингвистических реальностях: виртуальной (потенциальной) - языковой и актуализированной – речевой. Система языка структурирована по позиционному принципу, и позиция компонента (знака) определяется по его сигнификативному значению. При таком подходе происходит взаимодействие языковых и речевых значений. Материальным субстратом такого взаимодействия является понятие оперативного времени, введенное в лингвистический обиход Г. Гийомом, которое дает возможность аналитически представить в динамике когнитивных операций взаимодействие семасиологических (системных) и смысловых (денотативных) значений (6). Согласование языкового и речевого значений происходит в рамках знака, а знаковая симметрия / асимметрия устанавливается изначально в пределах означаемого, а не при согласовании самого знака и означаемого. Форма знака остается консервативной, динамично прежде всего его содержание. Согласование плана содержания и плана выражения определяет не только потенциально-речевые, но так же и внутрисистемные свойства знака. При этом

само соответствие становится системообразующим признаком – главным ориентиром при определении структуризации единиц одного уровня языковой системы [4: 19]. Языковая система объединяет знаки с экстремальным соответствием / несоответствием означающего и означаемого. Знаки с постоянным соответствием / несоответствием становятся также фактом языковой системы [Там же]. Очевидно, при полном соответствии как означаемое, так и означающее отвечают сущности определенной лингвистической категории, такой знак концентрирует основные категориальные признаки, располагая их в центре соответствующего поля языковой системы. Изменение в соответствии означаемого и означающего маркирует определенную позицию на некоторой периферии от центра. Такое представление не противоречит сложившимся теориям, например, систематизации лексических единиц в рамках лексико-семантического поля с центром и периферией, поскольку полевая методика входит в общую теорию организации языковой системы. Поле восприятия – это многомерное образование, включающее несколько микрополей ограниченного размера, соответствующих пяти видам чувственного восприятия – зрительного, слухового, вкусового, обонятельного и тактильного. Анализ материала показал, что изучаемое поле представляет собой строго организованную систему, компоненты которой характеризуются общим инвариантным признаком. Изучаемое лексико-семантическое поле характеризуется в западно-романских языках признаками многообразной общности, которая определяется в значительной мере прямым продолжением в романском материале, тех свойств, которые были присущи соответствующим глаголам в языке-источнике. Важнейшим в семантической структуре поля является его иерархическая организация: гиперо-гипонимические или гипонимические смысловые отношения внутри поля, пронизывающие лексическую систему любого языка. В иерархически организованной группировке главным словом является идентификатор (по терминологии Ш. Балли [1]). В роли идентификатора исследуемого семантического поля (СП) выступает имя поля, которое является словом с наиболее емким значением, отражающим содержание всего СП. Требования к идентификатору: он не должно быть многозначным и эмоционально-окрашенным, экспрессивным, не должно быть термином. По своему объему он шире значений других слов и охватывает по смыслу все элементы низших уровней и может, как правило, заменить другие элементы поля. С точки зрения позиционной лингвистики (4) идентификатор – это слово с полным соответствием означаемого и означающего знака, в котором концентрируются основные категориальные признаки, он располагается в центре соответствующего поля языковой системы. В семантическом содержании членов СП глаголов восприятия имеется сема, называемая интегральной, общая для всех входящих в его состав ЛЕ, она и служит основанием полевого объединения. Так, перцептивные глаголы *видеть*, *смотреть*, *слушать*, *нюхать*, *щупать* выявляют интегральную сему *воспринимать*, как идентификатор СП глаголов восприятия. Его особая роль в структурной организации лексики раскрывается на фоне слов, связанных

видовой зависимостью, т.е. гипонимов, объединенных в свою очередь отношениями равноправия. Анализ показал, что во французском языке применительно к исследуемому СП чёткие гиперонимические признаки проявляются у глагола *percevoir* 'воспринимать', 'ощущать'. Этот глагол с исторической точки зрения характеризуется устойчивостью в материальном и семантическом отношении, имеет довольно высокую частотную характеристику и необходимые инвариантные признаки, он способен замещать глаголы, относящиеся ко всем другим органам чувств, как это видно из следующих французских примеров:

Il percevait son père, Mademoiselle, et la petite Gise, et son coeur débordait de tendresse et de remords [du Gard]. В этом предложении глагол *percevoir* употреблен в значении *увидеть, представить, вспомнить зрительный образ*.

Du logement de ses cousins, Olivier n'entendait pas les rumeurs comme il les percevait de la mercerie [Sabatier]. В данном случае исследуемый глагол имеет значение 'слышать' (syn. *entendre, distinguer*). Это же значение глагола мы видим в следующем примере: *Il ne perçut pas immédiatement un gémissement tout proche, croyant peut-être qu'il venait de sa propre poitrine* [Sabatier].

Jacques est sorti dans la rue des Roses et soudain il a perçu l'odeur du printemps [du Gard]. В приведенном примере глагол *percevoir* синонимичен глаголам 'ощущать, чувствовать запах' (syn. *sentir, flairer*).

Полевая методика исследования предлагает различать в семантическом поле восприятия ядро и периферию. Ядро перцептивного поля составляют имена, обозначающие функции органов восприятия – гиперонимов микрополей. Периферия состоит из: 1) перцептивных слов, входящих и в другие поля, например, глаголы fr. *contempler*, it. *contemplare*, esp. *contemprar* входят и в поле эмоций; 2) лексем, вошедших в поле восприятия из других полей, например, fr. *accrocher les auditeurs* - 'attirer leur attention'.

В нижеприведенной таблице представлены гиперонимы микрополей лексико-семантического поля восприятия.

Табл. №1

Французский	Испанский	Итальянский
Voir	Ver	Vedere
Regarder	Mirar	Guardar
Sentir	Oler	Sentire
Entendre	Oír	Sentire, udire
Ecouter	Escuchar	Ascoltare
Goûter	Catar	Assaggiare

Рассмотрим гипероним одного из микрополей, восходящий к многозначному латинскому *sentire*, который в латинском языке являлся гиперонимом всего СП восприятия с значениями: 1) чувствовать, ощущать (*sentire dolorem* 'чувствовать боль'), воспринимать (*sentire varios odores* 'воспринимать различные запахи'); 2) узнать, изведать, испытать; 3) думать, полагать, считать; 4) быть восприимчивым; 5) выражать свое мнение

высказываться [ЛРС 1986: 700-701]. Значения этого глагола относятся в основном к двум модусам: модусу восприятия и к мыслительному модусу. Отметим, что, у этого глагола с древнейших времен формировались два основных значения: воспринимать с помощью чувств (*чувствовать*) и воспринимать с помощью разума (*понимать*) [2: 180].

Продолжателями латинского *sentire* во французском языке является глагол *sentir*, в испанском *sentir*, а в итальянском *sentire*. Известно, что генетическое родство не предопределяет автоматически структурно-типологического сходства. Типология расхождений определяется характером выбора, аспектом языковой реализации. Глагол *sentir* во французском языке имеет следующие значения: I. *vt* 1) чувствовать, ощущать, испытывать *sentir la faim* 'испытывать голод'; *sentir ses bras* 'чувствовать боль в руках';

2) сознавать, понимать; *faire sentir* 'дать почувствовать', 'дать понять';

3) нюхать, обонять; *ne (pas) pouvoir sentir qn* 'не выносить кого-л.';

4) отдавать, припахивать; *ce vin sent son terroir* 'это вино имеет особый вкус';

II. *vi* пахнуть чем-л., *qu'est-ce que ça sent?* 'чем это пахнет?'; *se faire sentir* 'чувствоваться', 'проявляться'; *cette viande sent* 'это мясо понахиваем'; 1) чувствоваться, *cela se sent généralement* 'обычно это чувствуется';

2) чувствовать себя; *se sentir bien (mal)* 'чувствовать себя хорошо (плохо)';

3) чувствовать в себе что-л.; *je ne m'en sens le courage* 'у не хватает смелости';

4) не выносить кого-л. *ils ne peuvent pas se sentir* 'они не выносят друг друга' [НФРС 1995:1005-1006].

Как видим, французский глагол многозначен, в его семантической структуре есть значения, относящиеся к модусу восприятия, интеллектуальной деятельности и к эмоциональной сфере. Объем его семантической структуры в сравнении с объемом латинского *sentire* сократился: у французского глагола остались значения, относящиеся к микрополям обоняния, осязания, вкуса.

Испанский глагол имеет следующие значения: *sentir vt* 1) чувствовать, ощущать; 2) чувствовать, испытывать (радость, ненависть); 3) слышать воспринимать; *siento pasos* 'я слышу шаги'; 4) быть чувствительным (о растениях); *sentire las heladas* 'быть чувствительным к холоду (к заморозкам)'; 5) огорчаться, сожалеть, переживать; *lo siento mucho* 'мне очень жаль'; 6) судить, иметь мнение; *digo lo que siento* 'я высказываю свое мнение'; 7) чувствовать, понимать; 8) предчувствовать, предвидеть [ИРС 1995: 697].

В семантической структуре испанского глагола актуализируются значения, относящиеся к СП восприятия, интеллектуальной деятельности, к эмоциональной сфере. В процессе развития у него появились новые значения: *предчувствовать*, *предвидеть*; *огорчаться*, *сожалеть*, *переживать* (эмоциональная сфера).

Итальянский глагол *sentire* выявляет значения: I. *vt* 1) чувствовать, ощущать, испытывать; *sentire freddo* 'ощущать холод'; *sentire fame* 'чувствовать голод'; *sentire dolore* 'испытывать боль'; 2) понимать, сознавать; *sentire la propria superiorità* 'понимать свое превосходство'; *sentire la propria incapacità* 'сознавать свою неспособность'; 3) слушать; *stare a sentire*

'*прислушиваться*'; *sentì un momento...* 'послушай-ка'; *fig* 'выяснить настроение (замыслы кого-л.)'; 4) слышать; *non sentire* 'не слышать (о глухом)'; 5) слушаться (+G); следовать (+D); *sentire un consiglio* 'слушаться совета'; 6) чують, предчувствовать, предвидеть; *sentire la preda* 'чують добычу' 7) пробовать; *sentì si è giusta di sale la minestra* 'попробуй, достаточно ли я посолила суп?'; 8) узнать, спросить, посмотреть; *sentire il dottore* 'обратиться к врачу'. 2. *vi* (a) 1) судить, считать; 2) (de qc) отдавать, припахивать (+S); иметь вкус (привкус, запах); (+G) *sentire di muffa* 'пахнуть затхлым'; *sentire di amaro* 'горчить'; 3) (*di*) походить, смахивать (на +A); *sentire di briccone* 'смахивать на плута' [НИРС 1995: 821].

Анализ материала показал, что у этого глагола в новороманских языках произошло сокращение семантического спектра. Он прошел такой семантический путь развития, что строгой эквивалентности между его продолжателями не наблюдается как по причине разнонаправленной полисемии, происходящей в первую очередь за счет дивергентности, так и за счет более бурного развития у него вторичных значений. Из структуры французского глагола исчезли значения, относящиеся к зрительному и слуховому восприятию, а аспекты обонятельного, осязательного и вкусового восприятия, оказались устойчивыми как во французском, так и в итальянском языках. Семантический объем итальянского глагола *sentire* – более полный, чем у его французского и испанского аналогов. Значение '*понимать*' во всех трех языках резко ослаблено, тогда как значение '*чувствовать*', сохранив родовой характер, стало осмысляться применительно к разным органам чувств, а значение '*видеть*' практически не репрезентировано. В исследуемых языках у этого глагола ослабляется гиперонимическая функция, и он переходит на более низкий иерархический уровень, в разряд гипонимов.

Каждая языковая единица определяется по своей позиции в системе, которая предвещает ее оппозицию другим единицам [5: 9]. Значимость содержит информацию не только о степени соответствия означаемого и означающего, но и о потенциальных свойствах знака. Центральные модели-знаки в речи могут быть однозначными или многозначными, в последнем случае реализуя постоянно не одно, а попеременно несколько значений, периферийные только однозначными. Ср. fr. *admirer*, esp. *admirar*, it. *ammirare*. Например, *Voglio tornare a Venezia e ammirarla ancora* 'Я хочу вернуться в Венецию и вновь полюбоваться ею'. Исследуемый глагол – однозначен, он находится на периферии семантического микрополя зрения, на пересечении с семантическим полем эмоциональной сферы, отмечая некоторый сдвиг (несоответствие) означаемого и означающего знака, что маркирует определенную позицию на некоторой периферии от центра.

Итак, подведем итоги: 1) перцептивная информация о мире или ономаσιологический аспект рассмотрения глаголов восприятия и когнитивная информация, или семасиологический аспект их рассмотрения, дают возможность более полного и всестороннего исследования поля восприятия в лексической системе языка; 2) поле восприятия - многомерное образование, включающее несколько микрополей, соответствующих пяти видам

чувственного восприятия. Характерной чертой структуры поля является его иерархическая организация. 3) семантическое поле глаголов восприятия развивает полисемию, она идет в разных направлениях: пространственно-конкретном, временном и понятийном. Сочетание свойств, отвечающих этой тройственной модели, придает им особенность, которая выделяет их из ряда других глагольных групп.

Литература

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. - М.: Иностранная литература, 1955.
2. Будагов Р.А. Сравнительно-семасиологические исследования (романские языки). - М.: Изд-во МГУ, 1963.
3. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. - М.: Прогресс. Культура, 1992.
4. Минкин Л.М. Некоторые вопросы языка и речи. Вісник Київського лінгвістичного університету. Серія філологія. Том 3. №2. - Київ, 2000.
5. Скредина Л.М. Систематика языка и речевой деятельности. Лекция. - Л.: ЛГПИ, 1980.

Словари

1. (ИРС). Нарумов Б.П. Испанско-русский словарь. - М.: Русский язык, 1995.
2. (ЛРС) Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. - М.: Русский язык, 1986.
3. (НИРС). Зорько Г.Ф., Майзель Б.Н., Скворцова Н.А. Новый итальянско-русский словарь. - М.: Русский язык, 1995.
4. (НФРС) Гак В.Г., Ганшина К.А. Новый французско-русский словарь. - М.: Русский язык, 1995.

ДИДАКТИЧЕСКАЯ ИДЕАЛИЗИРОВАННАЯ КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ РАДИАЛЬНОЙ КАТЕГОРИИ ПЕРВАЯ ЛЕДИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА)

И. Ю. Набокова,

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина
Харьков, Украина

В статье устанавливаются признаки идеализированной когнитивной ДИДАКТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ, являющейся конституентом кластера идеализированных когнитивных моделей, составляющих прототип радиальной категории ПЕРВАЯ ЛЕДИ / FIRST LADY. Установлено, что для первой леди желательным считается воспитание качеств, согласующихся с патриархальным эталоном женственности, в рамках которого академическое образование не считается обязательным. Эволюция модели связана с усложнением ее структуры: начиная с конца XX – начала XXI веков ОБЛАДАТЕЛЬНИЦА АКАДЕМИЧЕСКОЙ СТЕПЕНИ приобретает статус члена